

УДК 94.57

Е.И. КРАСИЛЬНИКОВА

**ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИКОВ О КЛАДБИЩАХ ГОРОДОВ –  
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

канд. ист. наук  
Новосибирский государственный технический университет  
e-mail: katrina97@yandex.ru

В статье сделан обзор исследований историков, краеведов, археологов и антропологов, посвященных прошлому городских кладбищ Томска, Новосибирска, Омска, Тюмени и Барнаула. Автором проанализирован вклад отдельных исследователей в разработку этой тематики и сформулированы выводы о степени ее изученности и перспективах ее дальнейшего изучения.

*Ключевые слова:* кладбище, некрополь, краеведение, историческая память, историография.

Кладбище – неотъемлемый объект городской среды, функции которого не ограничиваются лишь санитарным и коммунальным аспектами, это также места памяти, имеющие важное значение для разных социальных групп городского населения. Изучение истории городских кладбищ актуально в свете исследования вопросов духовной жизни горожан, особенностей формирования местных сообществ, влияния политики государства на частную жизнь и социальную память обывателей. Обращение к истории старинных захоронений перспективно также в свете генеалогических и биографических исследований. История городских кладбищ Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула и Тюмени полна «белых пятен». Но уже сейчас можно подвести некоторые промежуточные итоги по изучению этой тематики и определить дальнейшие его перспективы.

В России история городских кладбищ изучается, главным образом, в рамках краеведения, археологии, антропологии, этнографии и в связи с исследованием истории мест

социальной и исторической памяти наших соотечественников. Почин изучению истории сибирских кладбищ положили краеведы рубежа XIX и XX вв. Прежде всего, обращают на себя внимание как наиболее ранние работы о православной церкви в Томске. В 1900 г. протоиерей Д.Н. Беликов привел сведения о самом старом городском православном кладбище на мысу Воскресенской горы у Троицкой соборной церкви [1, с. 7–8]. А в книге К.Н. Евтропова «История Троицкого кафедрального собора в Томске» кратко упомянуто Вознесенское кладбище, мимо которого двигался крестный ход, организованный преосвященным Афанасием в период эпидемии холеры, разразившейся в Тобольске в 1840-х гг., а также говорится о кладбищенской церкви [2, с. 25, 44]. В 1912 г. была опубликована замечательная краеведческая работа А.В. Адрианова «Томская старина», где приводились и более подробные сведения о томских кладбищах. Описывая пространственную организацию старинного Томска, Адрианов упоминал Шведскую гору (Каштак), где, по его словам, в Петров-

<sup>10</sup> Там же. Д. 555. Л. 36 об.

<sup>11</sup> Там же. Д. 794. Л. 25 об.

ское время хоронили преимущественно пленных шведов, сосланных в Сибирь по царскому указу. Адрианов излагает известные ему городские легенды, проводит собственные полевые исследования. В частности, он нашел могильную плиту коменданта Томска Т.Т. Девильнева, умершего в 1794 г. и похороненного на Шведской горе. А.В. Адрианов сообщает и некоторые сведения о местах погребения легендарных жителей Томска (могила старца Федора Кузьмича на кладбище мужского Алексеевского монастыря и др. [3, с. 108, 119]).

Работы томских археологов и антропологов также внесли свою лепту в определение местоположения старинных томских кладбищ и характера имевшихся на них погребений. На рубеже XIX–XX вв. прозектор Томского университета С.М. Чугунов занимался антропологическим описанием человеческих останков, обнаруженных на месте старинных городских кладбищ. Он использовал материалы, найденные в местечке Тоянов городок [4, с. 34]; изучал строение и состояние скелетов XVIII в. с кладбища на Воскресенской горе [5, с. 11]; опубликовал данные о мусульманском кладбище XVII в. [6, с. 237–240], о православных кладбищах на Воскресенской горе, близ Богоявленской, Духовской церквей и при Иверской часовне [7, с. 16, 19, 21]. На основе изучения могил XVIII в. им описаны некоторые элементы погребального обряда. Чугунов зафиксировал использование гробов-колод из кедра, сосны или лиственницы, которые перевязывались веревкой; отметил, что местами на старинных томских кладбищах на отдельных участках соблюдались большие расстояния между могилами, но кое-где могилы были «сжаты», один гроб стоял на другом. Описал он обычай ставить детские гробы на материнские гробы и перенятый у остяков обычай заворачивать гроб в бересту (зафиксирован только на Троицком кладбище).

На рубеже XIX и XX вв. российские краеведы, наблюдая стремительную и безвозвратную утрату старинных традиций, обычаев и особенностей быта, стали уделять большое внимание развитию музейного дела и некрополистики. Историки, краеведы-энтузиасты и священники обращали внимание общественности на плохую сохранность старинных кладбищ, разъясняли их культурную ценность. Рассуждая в духе своего времени, С.М. Чугунов решил, что лучше отправить скелеты и черепа в музей, чем на свалки, поэтому те материалы, которые он посчитал неординарными, были переданы в музей Томска, прочие же были захоронены.

В середине 1950-х гг. сведения, собранные С.М. Чугуновым, были дополнены археологом А.П. Дульзоном, который нашел еще одно старинное татарское кладбище – близ современного коммунального моста через Томь [8, с. 113]. А в 1960 г. при составлении археологической карты Омска А.Ф. Палашенков привел некоторые сведения о старинных омских погостах [9, с. 19–22].

Советские краеведы и историки обращали лишь эпизодическое внимание на старинные городские кладбища. И.Е. Лясоцкий упоминал кладбище на Воскресенской горе в Томске [10, с. 10], А.П. Уманский и другие краеведы описывали уцелевшую в советский период могилу Н.М. Ядрин-

цева на Нагорном кладбище Барнаула, сообщали и о прочих, уничтоженных в 1930-х гг., захоронениях выдающихся барнаульцев [11, с. 178–181; 12, с. 42–46 и др.]. Главным образом, в работах советских краеведов фигурировали сюжеты о захоронениях (не только на кладбищах) революционеров, борцов за советскую власть и других героев советского идеологического дискурса [13, с. 144–147; 14, с. 52–62; 15 и др.]. «Кладбищенская» тематика продолжала занимать краеведов, скорее, неофициально. В частности, это видно на примере В.Д. Славнина, который опубликовал в 1991 г. книгу «Томск сокровенный». В книге имеются сведения об истории Шведской горы и ее состоянии в 1960-х гг.; о приходских погостах при томских церквях: Богоявленской, Воскресенской, Духовской, а также при Алексеевском мужском монастыре [16, с. 155, 171–178]. Славнин также описал свои впечатления от посещения в послевоенные годы Преображенского кладбища, передал рассказ своего отца о былом облике кладбища и людях, некогда там погребенных [16, с. 198–203].

В первой половине 1990-х гг. в сибирских городах появились и другие краеведческие работы, освобожденные от идеологической предопределенности их содержания и ориентированные на восстановление биографических сведений о людях, некогда живших, умерших и похороненных в сибирских городах. Так, краткую справку по истории омских кладбищ приводит Н.М. Пугачева. Она сообщает о том, что первым городским кладбищем следует считать погребения участников похода И.Д. Бухгольца и строителей первой Омской крепости (предположительно, они находились внутри крепости). В ее справочной статье даны также сведения о старинных и современных омских кладбищах; охарактеризованы обстоятельства их существования и приведены сведения о некоторых известных омичах, которые были там захоронены [17, с. 109–111]. Изучение истории томских погостов продолжила в это время В. Соловьева, посвятившая статью Южному кладбищу [18].

В первое десятилетие XXI в. также появляются краеведческие работы, посвященные истории кладбищ Новосибирска и Тюмени. Краевед М.И. Корсакова работала над определением местоположения старинных новосибирских кладбищ (Воскресенского, Нового, Магометанского, Закаменского, братских могил периода Гражданской войны, захоронений военнопленных), сообщала о времени их открытия. Она описала их внешний облик и прояснила вопрос о службах, отвечавших за их благоустройство [19]. Краевед, председатель Историко-родословного общества М.Н. Добрынин, принимавший активное участие в инвентаризации кладбищ Новосибирска, также является автором работ по их истории. Он называет и несохранившиеся, и существующие городские кладбища, указывает время их открытия, ликвидации (тех, что уничтожены), местоположение, приводит некоторые другие сведения [20]. История еще одного новосибирского кладбища – Заельцовского мемориального – стала предметом исследования историка В.И. Байандина [21]. Заслуживает внимания и работа С. Кубочкина, посвященная истории тюменских кладбищ [22]. В последние годы пополнялись также и сведе-

ния о томских старинных кладбищах. Н.М. Дмитриенко, составляя хронику жизни Томска, упоминала захоронения выдающихся томичей и указывала даты закрытия некоторых кладбищ [23, с. 146, 162, 168, 169, 175, 176, 184, 190, 197, 198, 209, 220].

Краеведческое изучение истории кладбищ тесно смыкается с исследованиями в области некрополистики. Практически неразрывной стала эта взаимосвязь в постсоветской историографии. На необходимость изучения томского некрополя еще в 1992 г. указала Н.М. Дмитриенко [24]. В 1995 г. в Барнауле появилась первая работа В.Ф. Гришаева об истории некрополя Барнаула, где рассказывалось о создании Нагорного кладбища и строительстве Иоанно-Предтеченской церкви; о наиболее интересных захоронениях на Нагорном кладбище (о могилах организаторов и руководителей горнозаводского производства, художников, архитекторов, ученых, деятелей образования, литераторов); об уничтожении кладбища в советское время [25]. Тогда же и А.В. Котнев посвятил свою статью Нагорному кладбищу [26]. Он, как и В.Ф. Гришаев, кратко описал основные события в истории Нагорного кладбища, кроме того, дал характеристику результатам археологических раскопок, которые велись в этой местности на территории уничтоженного Нагорного кладбища. Исследователь поясняет особенности зонирования кладбища, дает описание найденным ранее останкам церкви, могилам известных барнаульцев – В.К. Штильке, Г. Менье.

Российские исследователи некрополей, начиная с XVIII в., занимаются установлением, систематизацией и интерпретацией сведений о местах погребений, принадлежащих определенному локусу, о надгробиях и памятниках, а также о людях, чьи останки были захоронены в этих местах. Термин «некрополь», от которого происходит слово «некрополистика», в дословном переводе с греческого означает «город мертвых». Обычно «некрополями» называют комплексы погребений (кладбища, захоронения в храмах, могильники и пр.), а также справочные издания, посвященные сведениям о лицах, погребенных на определенном кладбище (группе кладбищ). Российская некрополистика переживала свой рассвет на рубеже XIX и XX в., когда во многих городах страны создавались свои некрополи, включившие описание самих кладбищ и имеющих там могил. Основное содержание работ этого периода было представлено справочниками, составившимися на основе переписывания исследователями надписей с надгробных плит. Такие надписи обычно содержали сведения об имени, возрасте и «чине» погребенного и иногда эпитафии.

Однако в городах Западной Сибири до революции не было опубликовано ни одного некрополя. Стоит заметить, что работа над составлением томского некрополя все-таки велась, но лишь в 2010 г. были изданы ее результаты [27]. Публикации некрополей западносибирских городов начали выходить только в последнем десятилетии. При этом основное внимание исследователей привлекают уже не существующие, уничтоженные в советское время городские кладбища. Сведения о людях, погребенных на этих кладбищах, историки стали восстанавливать, привлекая газет-

ные объявления, некрологи, метрические книги и другие документы.

В 2001 г. была выпущена книга «Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах» [28]. Создание этого некрополя курировалось опытными историками Н.М. Дмитриенко и В.П. Зиновьевым. Это издание отличается богатством интересно скомпонованных источников, среди которых имеются списки горожан, погребенных на старинных томских кладбищах, с указанием дат их кончины и похорон, биографические статьи, некрологи, тексты эпитафий, дошедших до нашего времени. Основным источником получения сведений такого рода стала томская газетная периодика. В этом же издании дана краткая историческая справка о местонахождении, времени и условиях существования старинных томских кладбищ: Вознесенского, Каштакского, Северного, Преображенского и монастырских кладбищ. Одновременно сотрудники Томского Польского национального центра «Белый орел» совместно с работниками Государственного архива Томской области издали справочник «Католический некрополь г. Томска», где, помимо списков лиц, погребенных на томских католических кладбищах (списки систематизированы по годам), приведены и исторические данные о католических кладбищах Томска на Шведской горе, Соляной площади и в других местах [29].

В 2005 г. был опубликован «Омский некрополь», где приведены сведения о снесенных омских кладбищах: трех киргизских, Могильнике, Слободском, Кадышевском, Бутырском, Шепелевском, еврейских, о кладбищах лечебницы для душевнобольных, казачьей станицы Захламино и о Казачьем кладбище, а также биографические статьи о выдающихся персонах, погребенных на этих кладбищах [30].

Появился свой некрополь и в Новосибирске. Помимо уже известной читателям работы М.И. Корсаковой, в это издание включено и исследование автора данной статьи под заголовком «Божья нива» [31]. В этой работе научно-популярного характера городские кладбища рассматриваются как места исторической памяти новосибирцев. Нами не только уточнены и дополнены сведения о времени существования и местоположении старых городских кладбищ, описано их устройство и внешний облик, но и определены их функции в повседневной жизни большого сибирского города. Большое внимание нами уделено пониманию жителями Новосибирска в разные периоды исторического значения старинных кладбищ, социально-политическим конфликтам, связанным с уничтожением погостов и с вандализмом, а также историям кончины новониколаевцев, относившихся к разным социальным группам. Автору «Божьей нивы» принадлежит и несколько научных работ, посвященных истории как новосибирских кладбищ, так и кладбищ других сибирских городов. Эти работы подготовлены в контексте изучения проблематики исторической памяти сибиряков [31–34].

Подводя итог, отметим, что история городских кладбищ Западной Сибири изучается давно, наибольших успехов в исследовании этого вопроса достигли томичи, в значительной степени указанная тематика разработана так-

же в Омске и Новосибирске. Однако о кладбищах Барнаула и Тюмени известно пока очень мало, в этих городах еще не составлено некрополей. Несмотря на то, что краеведы и некрополисты собрали уже много сведений по истории сибирских городских кладбищ, все-таки стоит отметить, что эти данные носят в основном описательный характер. Поэтому дальнейшая работа по изучению старинных кладбищ сибирских городов в контексте исследований развития исторической памяти общества будет способствовать более глубокому и разностороннему осмыслению истории кладбищ.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Беликов Д.Н.* Старинный Свято-Троицкий собор в г. Томске. Томск, 1900.
2. *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске. Томск, 1904.
3. *Адрианов А.В.* Прошлое Томска // Город Томск. Томск, 1912.
4. *Чугунов С.М.* Материалы для антропологии Сибири: Древнее кладбище близ г. Томска «Тоянов городок» // Изв. Имп. Томск. ун-та (ИИТУ). Томск, 1902. С. 30–60.
5. *Чугунов С.М.* Материалы для антропологии Сибири: Старинное Татарское и следы других кладбищ в Юрточной части г. Томска // ИИТУ. 1904. С. 10–30.
6. *Чугунов С.М.* Материалы для антропологии Сибири: Антропологический состав населения г. Томска по данным пяти старинных православных кладбищ // ИИТУ. 1905. С. 230–250.
7. *Чугунов С.М.* Что такое processus articularis atlantis? // ИИТУ. 1902. С. 3–30.
8. *Дульзон А.П.* Археологические памятники Томской обл.: Материалы к археологической карте Среднего Приобья // Труды Томск. обл. краевед. музея. Томск, 1956. Т. 5. С. 100–130.
9. *Палашенков А.Ф.* Материалы к археологической карте Омска // Изв. Омск. отд. Геогр. о-ва СССР. Омск, 1960. С. 19–22.
10. *Лясоцкий И.Е.* Прошлое Томска в названиях его улиц, построек и окрестностей. Томск, 1952.
11. *Уманский А.П.* Памятники культуры Алтая. Барнаул, 1959.
12. Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Алтайский край. М., 1990.
13. Памятники и памятные места Омска и Омской области. Омск, 1967.
14. Памятники Новосибирска. Новосибирск, 1980.
15. *Усольцева Л.С.* Дом Ленина. Сквер Героев революции. Новосибирск, 1990.
16. *Славнин В.Д.* Томск сокровенный. Томск, 1991.
17. *Пугачева Н.М.* Кладбища Омска // Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 109–111.
18. *Соловьева В.* Южное кладбище // Сибирская старина. 1992. С. 11–12.
19. *Корсакова М.И.* Погосты, кладбища, братские могилы // История города. Новониколаевск – Новосибирск: Исторические очерки. Новосибирск, 2005. С. 349–364.
20. *Добрынин М.Н.* Кладбища Новосибирска (Новониколаевска) // Материалы Новосибирской генеалогической конференции, проведенной Новосибирским историко-родословным обществом совместно с Домом народного творчества Новосибирской обл. Новосибирск, 2003. С. 6–9.
21. *Баяндин В.И.* Заельцовское мемориальное кладбище советских воинов // Новосибирск: энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 330.
22. *Кубочкин С.* Над вечным покоем: Из истории старинных тюменских кладбищ // Лукич. 2000. № 4. С. 67–92.
23. *Дмитриенко Н.М.* День за днем, год за годом: Хроника жизни Томска. Томск, 2003.
24. *Дмитриенко Н.М.* Томский некрополь // Сибирская старина. 1992. № 2. С. 10–11.
25. *Гришаев В.Ф.* Барнаульский некрополь: К истории Нагорного кладбища // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 1. С. 171–177.
26. *Котнев А.В.* Материалы по истории Нагорного кладбища г. Барнаула // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 1. С. 178–185.
27. Томский некрополь (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА). СПб., 2010.
28. Томский некрополь: Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах (1827–1939 гг.). Томск, 2001.
29. Католический некрополь г. Томска (1841–1919 гг.). Томск, 2001.
30. Омский некрополь: Исчезнувшие кладбища. Омск, 2005.
31. *Косякова [Красильникова] Е.И.* Божья нива // Новосибирский некрополь. Новосибирск, 2009. С. 12–165.
32. *Косякова [Красильникова] Е.И.* «На кладбище скрыты могилы...»: Об уничтожении Воскресенского погоста в Новониколаевске // Пишем времена и случаи. Новосибирск, 2008. С. 129–135.
33. *Косякова [Красильникова] Е.И.* Забытая божья нива: Из истории старинных новосибирских кладбищ и похорон // Сибирский исторический журнал. 2008/2009. С. 101–110.
34. *Красильникова Е.И.* Кладбища губернских западносибирских городов как места памяти их жителей (по материалам местной прессы первой половины 1920-х гг.) // Культура и интеллигенция России: Инновационные практики. Образы города. Юбилейные события. Историческая память горожан. Омск, 2009. С. 248–251.